

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ КОМИТЕТОВЪ
ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПОЛОЖЕНІЙ
ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

I.

О КАЗАЧЕСТВѢ, КАКЪ ВОЕННОЙ СИЛѢ.

Во всѣхъ образованныхъ государствахъ, военное дѣло обуславливается правилами одной общей науки — науки положительной, правильной и постоянно совершенствующейся: отъ этого и войска, руководствующіяся ею, называются регулярными. Страна, не слѣдящая за ходомъ общей военной науки, не примѣнившая какого нибудь усовершенствованія, принятаго въ войскахъ сосѣдей, даетъ имъ надъ собою сильный перевѣсъ. Эта истина признана всѣми, и поэтому всѣ европейскія государства, по мѣрѣ средствъ, стараются военное дѣло свое поддерживать на уровнѣ, и каждое изъ нихъ вноситъ въ эту науку дань свою новыми открытіями, которыя, въ свою очередь, дѣлаются общимъ достояніемъ прочихъ.

Такимъ образомъ, вводить въ военное дѣло какое нибудь своеобразное нововведеніе, не основанное на интернаціональномъ опытѣ, съ одной стороны, опасно, потому что легко можно этимъ сбиться съ колеи пути усовершенствованій, на которую, разъ сбившись съ нея, трудно опять попасть; съ другой стороны—безполѣз-

но, потому что, при существующей, въ настоящее время, гласности, всякое нововведеніе, если оно полезно, какъ бы оно ни было выработано келейно, будетъ принято повсемѣстно. Слѣдовательно, для военной науки, какъ и для всѣхъ прочихъ наукъ, дружная и гласная общая работа ведетъ къ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ результатамъ. Однакожь, общая нивелировка, посредствомъ военной науки пропорціональныхъ силъ образованныхъ государствъ, не въ натурѣ вещей (тогда не было бы и войны): много есть частныхъ, которыя нарушаютъ равновѣсіе ихъ: болѣе или менѣе воинственный духъ народа, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, необходимая многочисленность войска или наоборотъ, и т. д. Ко всѣмъ этимъ частямъ надо прибавить, что почти въ каждой странѣ, на ряду съ силой, подчиненной въ устройствѣ и постоянномъ развитіи общей военной наукѣ, есть другая, возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, по исторической необходимости или вслѣдствіе какой нибудь случайности. Такая сила есть сила своеобразная, не созданная наукой, слѣдовательно не развивающаяся и не совершенствующаяся съ нею; ей нѣтъ образца, и она не можетъ служить образцомъ.... Я говорю про иррегулярныя и національныя войска. Спагъ невозможенъ въ Россіи; казакъ — аномалія во Франціи; мѣстность создала тирольскаго стрѣлка; духъ *старого Фрица* — прусскій ландверъ.

Если регулярная сила, созданная наукой, поддерживается наукой, то сила иррегулярная, возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ или изъ народной необходимости, чѣмъ должна быть поддерживаема? Разумѣется, не общей военной наукой, потому что она возникла внѣ оной, а обстоятельствами, ее родившими, и народнымъ духомъ, который есть жизнь и душа ея.

Отъ общихъ умозаключеній перейду къ той частности военного дѣла, которая составляетъ главный предметъ настоящей статьи,—перейду къ русскому казачеству.

Выше я, между прочимъ, сказалъ: «иррегулярная сила, возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, поддерживается обстоятельствами, родившими ее», выводя этотъ афоризмъ изъ предъидущаго: «регулярная сила, созданная наукой, поддерживается наукой...» Слѣдовательно, если обстоятельства, родившія казачество, миновались, казачество должно пасть»... «а то, что должно пасть, не слѣдуетъ поддерживать искусственными средствами... «Донское войско есть аномалія, потому что расположе-

но внутри Имперіи ; оно же родилось отъ необходимости оберегать границы оной»... «Единственное войско, для котораго еще существуютъ обстоятельства, родившія его, есть кавказское линейное. Итакъ, единственно это войско и требуетъ поддержки»...

Всѣ эти выводы, на первый взглядъ, кажутся логичными; скажу болѣе: они, въ послѣднее время, встрѣтили много сторонниковъ между почтенными специалистами въ военномъ дѣлѣ. Съ своей стороны, я считаю ихъ односторонне построеными и натянутыми, поэтому переходящими въ область софизма.

Человѣчество не нашло еще средствъ рѣшать нѣкоторые вопросы иначе, какъ войною; слѣдовательно, въ сущности, обстоятельство, породившее казачество, то есть война, существуетъ на бѣломъ свѣтѣ; она только отдалилась отъ границъ нѣкоторыхъ казачьихъ общинъ, но можетъ возгорѣться на грани общаго отечества казаковъ Россіи. Если же до сихъ поръ Россія, какъ и всякое другое государство, подвержена случайностямъ войны, то казачество ей необходимо въ добавокъ къ регулярной силѣ, потому что она можетъ имѣть дѣло со страной, которой войска также будутъ подкрѣплены своимъ національнымъ, иррегулярнымъ элементомъ. Ясно, что историческая необходимость, породившая казачество, еще существуетъ; слѣдовательно, она и поддерживаетъ оное.

Нѣкоторые, на этотъ мой доводъ, замѣтятъ, что періодическая война, за границами Россіи, не есть постоянная защита своихъ пепелищъ, обстоятельство, породившее казачество, и что, за минованіемъ надобности этого непрерывнаго вооруженнаго бдѣнія, если для Россіи необходимо еще казачество, то все-таки приходится его поддерживать искусственными средствами. Съ этимъ я отчасти согласенъ: поддерживать казачество, въ настоящее время, необходимо всякими рациональными средствами; но можно ли эти рациональныя средства называть искусственными? Что есть казакъ? Воплощеніе *удальства*, *хитрости* и *стоицизма*. Если я, для поддержки этихъ качествъ, найду средства въ домашней жизни казака, въ характерѣ его мирныхъ занятій, въ самомъ образѣ его мышленія и въ природныхъ наклонностяхъ, средства эти не будутъ искусственныя; а что эти средства легко могутъ быть найденными, не подлежитъ сомнѣнію:

найдите мнѣ казака, скажу болѣе: русскаго человѣка, который *не удалецъ, не хитеръ и...*

Да, я вполне убѣжденъ, что духъ казачества лежитъ въ основѣ не только отдѣльныхъ общинъ, носящихъ это названіе, но и всего русскаго народонаселенія: посадите любого мужика на лошадь; не регуляризируйте его, онъ будетъ почти казакъ; пошлите его на войну, онъ совсѣмъ окажется. Въ примѣръ приведу малороссійскіе полки, сформированные въ послѣднюю войну. Если мнѣ скажутъ, что Малороссы природные казаки, я укажу на приписанныхъ крестьянъ къ оренбургскому войску, которые ничуть не отстаютъ, въ военномъ дѣлѣ, отъ природныхъ казаковъ; наконецъ, на табунщиковъ, разбѣянныхъ по всей Руси.

Здѣсь я позволю себѣ маленькое отступленіе: въ одной изъ прежнихъ моихъ записокъ, я сказалъ, что *казачество нужно Россіи не какъ сословіе, а какъ оружіе*; вышесказанное можетъ служить этому подкрѣпленіемъ.

Противники казачества приводятъ еще одинъ аргументъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія: «несмотря на искусственныя средства, употребленныя для поддержанія казачества, оно падаетъ; какъ русскіе, такъ и иностранные спеціалисты свидѣтельствуютъ о томъ; то же самое подтверждаютъ очевидцы войнъ 1812 года и послѣднихъ; вещь падающая, несмотря на искусственную поддержку, не имѣетъ жизненной силы; вещь, не имѣющая жизненной силы, не можетъ быть поддерживаема, — слѣдовательно, казачество — анахронизмъ!»

Что современные казаки отстаютъ, въ военномъ отношеніи, отъ казаковъ 1812 года, не подлежитъ сомнѣнію; но, разбирая причины такого упадка, мы дойдемъ только до сознанія, что искусственныя средства, употребленныя для поддержки казачества, и были, можетъ быть, причиною этого упадка. Разсмотримъ оныя:

Во всѣхъ иррегулярныхъ и національныхъ войскахъ, національность въ одеждѣ играетъ важную роль. Это подтверждаютъ всѣ спеціалисты, доказывая это фактами. Австрійское правительство, напримѣръ, хотѣло замѣнить узкія штаны и ботинки, со шнуровкою, венгерской пѣхоты болѣе удобными широкими панталонами и сапогами. Что же произошло? Венгерцы надѣли широкія панталоны, но подъ ними продолжали носить прежнія, узкія. Разумѣется, пришлось обратиться къ прежней, національной формѣ. Расскажу случай, котораго я самъ былъ свидѣте-

лемъ въ прошлую войну, на Дунаѣ: вызывали охотниковъ, чтобы выбить Турокъ изъ одной мѣстности — выпли, но просили одного: *всушить штаны въ сапоги!* Мѣстность была ровная, не было и грязи: отчего же непременно *штаны въ сапоги*? Оттого, что солдатъ, идя въ охотники, превращается въ иррегулярнаго воина: ему нужна національная одежда. Принципъ національности въ одеждѣ, при обмундированіи иррегулярныхъ и национальныхъ войскъ, принять всеми европейскими государствами и также нашимъ, при формированіи ополченія, въ послѣднюю войну; но имъ не всегда руководствовались, при перемѣнахъ формы казаковъ, исключая линейныхъ. Казакъ, если онъ къ тому не принужденъ, по возвращеніи со службы, продаетъ форменную, или, какъ выражается, *казенную* одежду, чтобы купить ахалукъ или халатъ. Казачество, по отсутствію симпатіи къ одеждѣ, установленной формою, наполовину не обмундировано, что есть большое неудобство при внезапныхъ вызовахъ на службу; кромѣ того, въ домашнемъ быту, утрачивая свою боевую національную одежду, которая воспрещается на службѣ, принимаетъ одѣяніе сосѣднихъ мирныхъ поселянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и привычки ихъ.

Сохраненіе національности и щегольства въ вооруженіи и въ сѣдловкѣ еще важнѣе формы одежды: это есть условіе *sine qua non* для поддержанія казачества. Однакожъ, оно только было допущено на Кавказѣ, въ другихъ же войскахъ введено однообразное. Казаки начали продавать прадѣдовскія хорошія винтовки и сабли, которыя они берегли какъ свой глазъ, для того, чтобы пріобрѣсть форменныя пашки и ружья, которыми они не дорожатъ, Это доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ: какъ только форменное оружіе было введено въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ, средне-азиатскіе народы и Киргизы получили такой перевѣсъ надъ казаками въ стрѣльбѣ, что графъ Перовскій отдалъ приказъ, чтобы казаки, идущіе въ степь, брали съ собою старое свое оружіе. Къ несчастію, было уже поздно: *винтовки* и такъ называемыя *турки* были уже все распроданы. Съ сѣдловкой то же самое: однообразіемъ, чемоданчикомъ, портящимъ спину лошади, и вальтрапомъ до того испорчено казачье сѣдло, что завелись у казаковъ по два сѣдла: одно — такъ называемое *партикулярное*, въ каждомъ войскѣ своего національнаго образца, другое — *форменное*,

и, разумеется, это послѣднее дурно построенное, не сбереженное и портящее спину лошади, въ военное время. Положимъ даже, что сѣдла будутъ образцоваго устройства и оружіе высокаго достоинства; однимъ тѣмъ, что они *форменныя*, или *казенныя*, какъ говорятъ казаки, эти сѣдла и оружіе не милы имъ, въ домашнемъ быту они для нихъ не практичны: слѣдовательно, могутъ ли они ихъ сберегать? Итакъ, однообразнымъ оружіемъ, притомъ неудовлетворительнымъ, и форменными сѣдлами, набивающими спины лошадей, былъ нанесенъ чувствительный ударъ казачеству. Двѣ-трети казаковъ въ Россіи, владѣющихъ форменными ружьями, при стрѣльбѣ, отворачиваютъ съ боязнію голову и не имѣютъ, разумеется, понятія о стрѣльбѣ; двѣ-трети казачьихъ лошадей, въ послѣднихъ войнахъ, были съ набитыми спинами отъ сѣделъ.

Казакъ есть кентавръ; слѣдовательно, между искусственными средствами для поддержки казака надо принять мѣры для поддержки его половины — лошади. Къ несчастію, всѣ благія инициативы правительства, въ этомъ отношеніи, были искажены на практикѣ: казачьи конные заводы, случныя конюшни, чрезъ неудачный выборъ производителей, послужили только къ порчѣ казачьихъ породъ лошадей. Есть еще одна язва, внѣ правительственныхъ распоряженій, заразившая коннозаводство русское и грозящая въ будущемъ опѣшеніемъ всѣхъ казаковъ: это—распространяющаяся, въ громадныхъ размѣрахъ, охота до рысистыхъ лошадей.

Здѣсь считаю долгомъ указать на прекрасную статью г. Иванова въ № 11 «Русскаго Вѣстника» 1860 г. Слѣдовало бы истиннымъ доброжелателямъ русскаго коннозаводства, исправивъ въ этой статьѣ нѣкоторыя ошибки, касающіяся породъ лошадей, отпечатать ее особою брошюрою и распространить по всей Россіи.

Говорить ли мнѣ еще про смотры, про фронтовыя ученья по станицамъ, отрывающіе казака отъ домашнихъ работъ и подрывающіе его благосостояніе, жизненное условіе для казачества?

Но казакъ еще не отжилъ. Вспрыснуть его только живой водицей — и онъ какъ разъ отойдетъ! Живучъ русскій казакъ, какъ и всякій русскій человѣкъ.

Комитетами, учрежденнымъ для пересмотра положеній казачьихъ войскъ, можетъ принадлежать честь возрожденія прежнихъ качествъ иррегулярной силы Россіи. Благодѣтельнымъ прави-

тельствомъ, ставшимъ въ главѣ реформъ, данъ полный просторъ дѣйствіямъ этихъ комитетовъ. Да не увлекутся они рутинной съ одной стороны, ложнымъ мѣстнымъ патріотизмомъ — съ другой; пусть они проникнутся мыслью, что точно такъ, какъ *казачеству какъ оружію* мѣстная національность и иррегулярность — необходимыя жизненныя условія, *казачеству какъ сословію* — они вредны; гражданское управленіе казаками, въ противоположность отъ военнаго, должно быть основано на научныхъ истинахъ, на обще-человѣчныхъ началахъ и на строгой *регулярности*.

О гражданскомъ и административномъ устройствѣ казачьей общины я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ и буду еще говорить, на сколько хватить силъ и умѣнья. Цѣль этой статьи чисто военная; потому, заявивъ только твердое убѣжденіе свое о противоположности началъ, на которыхъ должно быть устроено *казачество какъ сословіе* и поддержано *казачество какъ оружіе*, постараюсь резюмировать все вышесказанное, облечь практичностью теорію свою о *казачествѣ какъ военной силѣ*, то есть: указать на тѣ рациональныя средства, которыми эта сила должна быть поддерживаема.

1) Иррегулярное военное населеніе необходимо должно быть постоянно обмундировано для случая внезапныхъ командировокъ; слѣдовательно, вопросъ объ обмундированіи очень важенъ и не долженъ считаться недостойнымъ серьезнаго изученія комитетами. Обмундированіе не можетъ быть общее для всѣхъ казачьихъ войскъ: каждое имѣетъ свой національный оттѣнокъ; надо принять во вниманіе обычаи, мѣстные матеріалы, однимъ словомъ: изобрѣсть форму, которая была бы удобна и въ домашнемъ быту. Это есть единственное средство хорошо обмундировать казаковъ, не обременяя ихъ. Для примѣра возьму уральское войско, съ которымъ я ближе знакомъ: въ домашнемъ быту Уралецъ носитъ черную *стеганку* или ахалукъ; изъ суконъ самое его любимое, дешевое и прочное есть верблюжье. слѣдовательно: если уральскаго казака одѣть въ черный ахалукъ (дозволивъ ему имѣть оный демикатоновый или шелковый, по состоящю) и въ черкесску изъ верблюжьяго сукна, можно поручиться, что и дома онъ всегда будетъ обмундированъ и не будетъ продавать мундира своего, по возвращеніи со службы. Борода должна входить въ форму почти всѣхъ казаковъ, кромѣ развѣ происходящихъ отъ Малороссовъ. Русскій иррегулярный воинъ безъ бороды, Фран-

цузъ безъ имперіалки или итальянскій волонтеръ безъ шляпы съ перомъ какъ-то не бодрѣ духомъ, *se sent carot!*... Такія мелочи не понятны для серьезнаго человѣка; но на этихъ мелочахъ основанъ духъ иррегулярныхъ войскъ. Это дознано военной наукой, это могутъ свидѣтельствовать всѣ бывшіе въ походахъ съ уральскими и оренбургскими казаками, изъ коихъ только первымъ дано право носить бороды.

2) Сѣдловка также не должна быть общая для казачьихъ войскъ: во первыхъ, форма арчака всегда сообразна съ устройствомъ спины лошади мѣстной породы; во вторыхъ, въ домашнемъ быту, казакъ употребляетъ, разумѣется, свое національное сѣдло. Чемоданчики должны быть вездѣ уничтожены: ими набивается спина лошади; они служатъ помѣхой движеніямъ сѣдока и, кромѣ того, бесполезны потому, что у казака все имущество—въ подушкѣ, чемоданчикъ же набить сѣномъ и служить только къ обезображенію выюка, точно такъ, какъ и суконный вальтрапъ.

3) Оружіе — богатство иррегулярнаго воина: оно должно быть дорогимъ наслѣдіемъ прадѣдовъ. Только при этомъ условіи оно сберегается казаками. Введеніе форменнаго оружія ослабило дѣйствіе казаковъ, какъ я уже замѣтилъ; теперь надо принять мѣры, чтобы, хотя исподволь, изгладить зло. Лучшее средство для этого, во первыхъ: дозволить разнообразіе и щегольство въ оружіи — этимъ можно вытащить изъ-подъ спуда не проданное еще старое оружіе; во вторыхъ, сообразуясь съ мѣстными потребностями, заказать хорошее оружіе на русскихъ и иностранныхъ заводахъ, но отнюдь не одной общей формы для всѣхъ казачьихъ войскъ, а такое, которое могло бы казакамъ служить въ домашнемъ быту, напимѣръ: малопульные винтовки для сибирскихъ казаковъ, съ которыми они привыкли ходить на охоту, для другихъ — такія ружья, которыя удобны были бы для стрѣльбы и дробью, каковы такъ называемыя *турки*, если въ странѣ нѣтъ охоты звѣриной; вообще же, для сбереженія свинца, ружья должны быть мало-калиберныя. Кромѣ того, надо поощрять казаковъ къ украшенію своего оружія серебромъ, по мѣстному древнему обычаю. Каково бы ни было оружіе, если оно имѣетъ видъ форменнаго, казакъ не будетъ его сберегать; надо, однакожь, постановить за правило, чтобы оружіе не было ниже достоинствомъ форменнаго образца и что-

бы ружья были ударныя. Относительно холоднаго оружія то же самое: съ дозволеніемъ щегольства въ ономъ, отыщется много хорошихъ жалованныхъ и другихъ клинковъ. Въ нѣкоторыхъ войскахъ, слѣдуетъ дозволить перепоясываться португеей: это и удобнѣе и болѣе подходитъ къ мѣстнымъ обычаямъ, чѣмъ ношеніе черезъ плечо, въ особенности въ конномъ строю.

4) Уничтоженіе войсковыхъ конныхъ заводовъ и случныхъ конюшенъ есть первое условіе для поддержанія казачьихъ лошадей. Онѣ только служатъ порчей степной конской породы и источникомъ многихъ злоупотребленій. Распространеніе рысистой породы по всей Россіи есть зло гораздо важнѣйшее. Оно также проникаетъ и въ казачьи войска. Остановить это зло можетъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, правительство, уничтоженіемъ призовъ для рысистыхъ бѣговъ и поощреніемъ между офицерами регулярной кавалеріи охоты къ кровнымъ лошадямъ. Какъ только англійская кровь распространится по русскимъ заводамъ, она потечетъ живительной струей и въ степные табуны. Войсковыя скачки и раздачи на нихъ въ призы кровныхъ производителей есть мѣра также крайне полезная. Разумѣется, производители, раздаваемые въ призы, должны быть выбраны съ крайнею осмотрительностію. Жеребцы не должны быть очень цѣнные для степныхъ табуновъ, но правильные, а главное — кровные. На скачкахъ второстепенныхъ можно раздавать жеребцовъ, пріобрѣтенныхъ съ мѣстныхъ частныхъ табуновъ, также малороссійскихъ.

5) Какъ бы ни было строго приказано не готовиться къ смотру, я, по опыту, знаю, что казаки для онаго всегда отрываются отъ домашнихъ занятій. Принимая во вниманіе, что смотръ, обыкновенно, случаются въ рабочую пору и что начальства у казаковъ немало, положительно можно сказать, что эти смотры, пропорціонально, приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Ученья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ станицахъ также производятся въ ущербъ благосостоянія казаковъ; дома они, по большей части, служатъ на рабочей скотинѣ, которой необходимъ періодическій отдыхъ, точно такъ, какъ и человѣку. Бѣдный конь лишается воскреснаго отдыха, да и казаку отъ этого не весело. Всѣ эти ученья и смотры полезно замѣнить годовыми военными станичными праздниками, на которыхъ производились бы скачки, состязаніе въ стрѣльбѣ и джигитов-

кѣ, при этомъ раздавались бы призы оружіемъ и жеребцами. Я увѣренъ, что вся казачья молодежь охотно станетъ готовиться къ этому празднику: лестно и призъ выиграть, хорошо и удальствомъ пощеголять! Кромѣ того, эти *оффиціальныя*, такъ сказать, праздники возбуждаютъ желаніе учредить и свои, *домашніе*; а это будетъ полезнѣе всякаго ученья для казака и для военнаго образованія его совершенно достаточно, потому что извѣстно, что съ хорошими кадрами казачій полкъ легко можно обучить въ теченіе двухъ недѣль, даже на походѣ и даже изъ людей, не бывшихъ никогда въ строю. Собственно для кадръ необходимо имѣть въ каждомъ войскѣ учебный полкъ или команду, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, судя по численности войска. Полкъ этотъ долженъ быть обученъ почти какъ регулярный, и къ нему, поочередно, должны прикомандировываться офицеры, потому что дознано военной наукой и опытомъ, что регулярные кавалеристы суть лучшіе офицеры для иррегулярныхъ войскъ; точно то же можно сказать и про урядниковъ и ефрейторовъ. Дѣйствительно: въ военное время, субалтернъ-офицеръ казачій чаще бываетъ отдѣльнымъ начальникомъ, чѣмъ субалтернъ-офицеръ регулярной кавалеріи. Понятно, что отъ него должно требовать, по крайней мѣрѣ, не менѣе знанія въ военномъ дѣлѣ, а общаго образованія даже больше. Вотъ почему необходимо воспитывать молодежь, готовящуюся въ казачьи офицеры, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и позаботиться объ основаніи гимназій во всѣхъ войскахъ.

Я, однакожъ, увлекся и перешелъ за предѣлъ, предположенный для этой статьи; о народномъ гражданскомъ образованіи и вообще о гражданскихъ установленіяхъ въ казачьихъ войскахъ буду говорить въ слѣдующихъ статьяхъ. Теперь же заключу желаніемъ, чтобы убѣжденія мои были приняты съ сочувствіемъ просвѣщенной средой казаковъ или вызвали бы со стороны ихъ дѣльныя опроверженія, и надеждой, что комитеты, отъ которыхъ зависитъ будущность русскаго казачества, положили бы въ основу своихъ занятій свободный доступъ мнѣній всѣхъ возможныхъ партій.

(Продолженіе будетъ.)

СТ.